

Восстание не было шуткой, а революция - не званым ужином; в обоих случаях было нелегко сойти с лодки, когда вы на ней оказались.

Даже если бы он знал, что попал в ловушку, у Райана не было другого выбора, кроме как следовать плану до конца.

У него не было выбора, хотя это не означало, что у других тоже не было выбора. Хорошо информированная знать уже знала об опасности.

Не было сомнений, что это ловушка, созданная специально для них, но они все равно прыгнули в нее.

Повстанческой армии не хватало оружия и боеприпасов, а также поддержки населения. У них не было возможности добиться успеха.

Если полагаться на нынешнюю силу, то не было даже никаких козырей для переговоров с правительством Вены.

Большинство дворян в чешском регионе происходили из немецкого региона, и они были неразрывно связаны с венской знатью, но такой связи было недостаточно, чтобы обезопасить их во время восстания.

В роскошном доме в благородном районе Праги собрались семь хорошо одетых мужчин. Если бы кто-то знал их, они бы сразу увидели, что все они чешская власть.

Но пока эти большие шишки выглядели взволнованными, без элегантного поведения прошлого.

Если бы публика поймала их на этом, это шокировало бы всю Прагу.

Что могло так напугать стольких важных мужчин?

«Граф Карочи, что нам теперь делать? Боюсь, среди нас есть предатели. То, что мы сделали, открыто для глаз правительства Вены! »

«Граф Скотт, не волнуйтесь. Мы лично не участвовали в этом восстании. В лучшем случае у нас были задействованы только некоторые дополнительные члены, что давало нам пространство для маневра.

Теперь, пока мы помогаем принцу Вентишграйцу подавить восстание, мы можем рассеять наши подозрения в этом восстании. Правительство Вены не может убить нас из-за этого! » Граф Карочи старался сохранять спокойствие.

Они не беспокоились о продаже своих партнеров.

Это было не более чем отказ от нескольких отпрысков.

Их беспокоило то, не возьмется ли потом правительство Вены против них.

В обычных условиях европейцы не убивали дворян, но если на поле боя случится несчастный случай, никто ничего не скажет.

На тот момент только Богу был известен план принца Вентишграйца.

После такой великолепной игры он должен ожидать поймать крупную рыбу.

Заявление графа Карочи, очевидно, не могло успокоить всех. Если бы это было какое-то другое преступление, возможно, они были бы в порядке, потому что все были родственниками и должны были быть какие-то влиятельные люди, которые могли бы им помочь.

Но не в этот раз.

Хотя они на самом деле не хотели быть независимыми - они просто хотели использовать эту возможность, чтобы бороться за свои права, - но это все же было восстанием в глазах правительства Вены.

С древних времен восстание было самой ненавистой вещью для правящего класса.

Даже если не было немедленно расследовано, кто виноват, им все равно необходимо было уничтожить всех повстанцев.

«Граф Карочи, я не беспокоюсь о личной безопасности. Пока мы не участвуем в восстании напрямую, венское правительство не отрубит нам головы. И все-таки какую цену мы за это заплатим?

У всех сидящих здесь большая семья.

Многие отрасли в Праге, казалось бы, принадлежат капиталистам, но на самом деле все здесь владеют акциями.

Эти вещи не могут быть публичными.

Даже если правительство Вены прямо конфискует всю нашу собственность, мы не можем возражать. Возможно даже, что правительство вовлечет их в восстание.

Не говорите мне, что здесь никто не контактирует с повстанцами. На данный момент недостаточно даже хранить это в секрете.

Пока принц Вентишграйтс думает, что мы присоединились к восстанию, всем придется нелегко. Все вы знаете, какой это был конец для дворян, участвовавших в восстании в Вене.

Довольно много семей, потому что молодое поколение или семейные чиновники участвовали в восстании, оказались втянутыми в него, и в конечном итоге они были лишены своих титулов и собственности! »

Голос графа Скотта дрожал. Очевидно, он опасался, что то, что произошло в Вене, здесь повторится.

Европейские дворяне были семьей, но интересы дворян не были одинаковыми. Здесь они хотели, чтобы чешский регион получил большую автономию, чтобы они могли получать выгоду.

Однако дворяне в Австрии надеялись централизовать свою власть и позволить ей проникнуть во все части страны через влияние центрального правительства. Интересы двух сторон уже столкнулись.

Это было то, что больше всего беспокоило Скотта.

Неужели австрийская знать, которая доминировала в венском правительстве, просто упустила бы возможность подавить их?

В этот момент прозвучал голос старого Дворецкого.

«Граф Карочи, снаружи есть кто-то, кто утверждает, что является тайным посланником принца Вентишграйца!»

Лица людей в комнате сильно изменились.

Они уже были разоблачены, поэтому неудивительно, что принц Вентишграйц послал кого-то к двери.

«Пригласите его! И Линда проведет всех в следующую комнату!» Граф Карочи на мгновение задумался и сказал.

Ни у кого не было возражений.

Горничная быстро провела всех в соседнюю комнату, где можно было слышать разговоры в приемной.

Все хотели узнать, что задумал принц Вентишграйц.

Увидев вошедшего человека, Карочи удивленно спросил: «Кэндли, как это ты?»

«Почему это не я? Мой дорогой брат, не забывай, что все это время я служил в австрийской армии. На данный момент меня перевели в армию принца Вентишграйца, поэтому я взял на себя инициативу, чтобы приехать к вам!» Кэндли засмеялся.

Иногда казалось, что никто не может понять сложных взаимоотношений европейской знати. Кэндли и Карочи были двоюродными братьями, но ветвь Карочи унаследовала титулы семьи; как часть побочной ветви, Кэндли должен был позаботиться о себе.

Поскольку они были одной семьей, разговаривать было легко. Карочи уже почувствовал добрую волю принца Вентишграйца.

«Кэндли, я рад видеть тебя в такое время!» - сказал Карочи, немного расслабляясь.

«Нет, брат мой, ты слишком рано заговорил. Я привел условия от принца Вентишграйца или, лучше сказать, от правительства Вены.

Если вы согласитесь, то пока ничего не произойдет; в противном случае мне не нужно говорить, что произойдет. Если ты не хочешь, чтобы семья отказывалась, тебе лучше подумать об этом как следует!» - серьезно сказал Кэндли.

Карочи слегка улыбнулся. За неправильный поступок всегда приходилось платить.

Если бы венское правительство не выдвинуло условия, он был бы обеспокоен еще больше.

«Вперед, продолжай. Пока я могу спасти семью, я могу принять любые условия!»

Кэндли посмотрел на следы на полу и сказал: «Поскольку все где-то есть, пожалуйста, выходите вместе. В любом случае, ты не можешь скрывать всю свою жизнь.

Рано или поздно каждому придется столкнуться со своими проблемами. Условия, которые я привожу, устанавливает Кабинет министров. Здесь нет места для обсуждения; либо принять их, либо отказаться! »

Граф Карочи выглядел немного смущенным, но вскоре пришел в себя и спокойно сказал: «Ну, вас уже нашли, так что выходите все!»

В появившейся толпе все были знакомы и здоровались. Кэндли сказал: «Условия венского правительства таковы...»

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462901>